

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-008-42

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 октября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Семенова Н.В. и Журавлева В.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Сафонова А.И., Алиева М.М., адвокатов Ковальчука Р.С., Малиевой Е.А. на приговор Воронежского областного суда от 4 августа 2008 года, по которому

САФОНОВ А.И.

ранее судимый:

1. 9 января 2002 года по п.п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
2. 14 мая 2002 года по п.п. «в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 28 июня 2005 года условно-досрочно на 1 год, 2 месяца и 17 дней,
3. 10 мая 2006 года по ч.1 ст.111, ч.1 ст.112 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 3 годам и 3 месяцам лишения свободы,

осужден по ч.2 ст.321 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 10 мая 2006 года и окончательно назначено 3 года и 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

АЛИЕВ М [] М []
[] ранее судимый
26 апреля 2004 года по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

осужден по ч.3 ст.321 УК РФ к 5 годам лишения свободы.

На основании ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 26 апреля 2004 года и окончательно назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Семенова Н.В., объяснения осужденных Сафонова А.И., Алиева М.М., адвоката Ковальчука Р.С., мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего оставить приговор без изменения,
Судебная коллегия

установила:

Сафонов и Алиев осуждены за дезорганизацию деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, а именно: Сафонов – за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, а Алиев – за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении сотрудника места лишения свободы в связи с осуществлением им служебной деятельности.

Преступление совершено 26 мая 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осужденный Сафонов просит приговор отменить и дело прекратить, утверждает, что мобильного телефона у него не было, потерпевший М [] ударил его, Сафонова, беспричинно, а он, Сафонов, оттолкнул М [] рефлекторм, что подтвердили свидетели, избивание его, Сафонова, сотрудниками колонии подтверждено актом освидетельствования;

адвокат Малиева в защиту осужденного Сафонова просит приговор отменить и дело прекратить, считает, что к показаниям потерпевших и свидетеля под псевдонимом «Ж []» следует отнестись критически, потерпевшие превысили свои полномочия, все свидетели подтвердили, что у Сафонова не было мобильного телефона, считает, что нанесение одного удара не может признаваться побоями, делает вывод, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела;

осужденный Алиев просит квалифицировать его действия по ч.2 ст.321 УК РФ, считает, что причинение им легкого вреда здоровью потерпевшего З [] не доказано, указывает, что в первоначальных объяснениях З [] не сообщал о полученной им травме, а сообщил спустя три месяца;

адвокат Ковальчук в защиту осужденного Алиева просит квалифицировать его действия по ч.2 ст.321 УК РФ, указывает, что в судебном заседании потерпевший З [] не мог пояснить, кто из осужденных причинил ему телесные повреждения, показал, что травму он заметил значительно позже произошедшего, другие потерпевшие не смогли пояснить, как получил травму З [], в первоначальном объяснении З [] также не указал, что получил травму, выводы судебно-медицинской экспертизы основаны на акте освидетельствования З [], который составлен с нарушениями, фактически освидетельствование проходило 27 мая 2007 года, а в акте указано, что 26 мая 2007 года, однако суд отказал в удовлетворении ходатайства о признании акта недопустимым доказательством, в заключении, составленном по факту нападения на сотрудников колонии также не говорится о полученном З [] телесном повреждении, указывает, что действия Алиева были направлены не на причинение вреда кому-либо из сотрудников колонии, а на оказание помощи Сафонову, к которому представители администрации применяли физическое насилие.

В возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Федоров Н.А. и Сидоров В.Л. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что вина осужденных в содеянном материалами дела доказана.

Как видно из материалов дела и правильно установлено судом, 26 мая 2007 года, около 20 часов, сотрудники исправительной колонии ФГУ ИК [] УФСИН РФ [] З [] М [], Н [] и И [], исполняя свои служебные обязанности, совершали обход жилой секции, где встретили осужденного Сафонова. Он, увидев их, стал прятать к себе под одежду мобильный телефон, который является средством связи и входит в перечень предметов, которые осужденным запрещается иметь при себе. Указанные сотрудники колонии, осуществляя свою служебную деятельность, потребовали от Сафонова выдать телефон. Однако Сафонов, нарушая Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, отказался выполнить законные требования сотрудников колонии. При этом Сафонов стал оскорблять их, выражаясь в их адрес нецензурной бранью в присутствии других осужденных, применил насилие, не опасное для жизни здоровья, в отношении М [], оттолкнув его от себя руками в грудь, причинив последнему при этом физическую боль. После этого Сафонов с целью воспрепятствовать изъятию мобильного телефона упал на пол, прижал телефон к животу и,

продолжая оскорблять указанных сотрудников нецензурной бранью, стал призывать других осужденных к дезорганизации деятельности исправительной колонии. З [], Н [], М [] и И [] вновь потребовали от лежавшего на полу Сафонова передать им мобильный телефон. В это время осужденный Алиев решил воспрепятствовать осуществлению сотрудниками колонии своих служебных обязанностей, применил насилие, не опасное для жизни и здоровья, отношении Н [], схватив его руками за шею, и повалил на пол, умышленно причинил ему телесные повреждения в виде кровоподтеков в области шеи, ссадины в области правого предплечья. Затем Алиев применил насилие в отношении З [], схватил З [] за форменную одежду в области погон. З [] попытался своей рукой отвести от себя руку Алиева. Однако Алиев своей рукой преодолел сопротивление З [] и оттолкнул его от Сафонова. В результате этих действий Алиев отстегнул З [] форменный погон и умышленно причинил свое рукой З [] телесное повреждение в виде раны на тыльной поверхности левой кисти, которое квалифицируется как причинившее легкий вред здоровью. После этого Алиев взял табурет и бросил его в Н [], который увернулся и табурет разбился о пол. И [] предупредил Алиева о том, что если тот не прекратит свои противоправные действия, то он, то есть И [], применит в отношении него слезоточивый газ. Однако Алиев проигнорировал данное предупреждение. Тогда И [] с целью отражения нападения на них как на сотрудников колонии распылил из баллончика газ « [] » и в сторону Алиева.

Изложенное подтверждается показаниями потерпевших З [], Н [], М [] и И [], свидетеля под псевдонимом «Ж [] » которые дали подробные показания о действиях осужденных, З [] подтвердил в суде, что телесное повреждение ему причинил Алиев.

Следствием и судом тщательно проверялись доводы осужденных о том, что потерпевшие подвергли их избиению, и обоснованно были отвергнуты.

То обстоятельство, что в первоначальном объяснении потерпевший З [] не описал полученные им телесные повреждения, а в заявлении только указал о них, не свидетельствует о недостоверности его показаний.

Показания потерпевшего З [] объективно подтверждаются актом его медицинского освидетельствования и заключением судебно-медицинской экспертизы, из которых следует, что З [] было причинено телесное повреждение в виде раны на тыльной поверхности левой кисти, которое квалифицируется как причинившее легкий вред здоровью.

Никаких оснований не доверять сведениям, содержащимся в акте освидетельствования З [], и в выводах судебно-медицинской экспертизы у суда не имелось.

Вина осужденных подтверждается также показаниями свидетелей Д [REDACTED], П [REDACTED], Н [REDACTED], заключением судебно-медицинской экспертизы о характере телесных повреждений, полученных потерпевшим Назаровым, другими доказательствами.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что вина осужденных в дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, доказана, отвергнув их доводы о непричастности к инкриминированному им деянию.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации действий осужденного Алиева, как об этом он и его адвокат ставят вопрос в жалобах, не имеется.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного ими, данных о личности, обстоятельств, смягчающих наказание.

Оснований для снижения наказания Судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Воронежского областного суда от 4 августа 2008 года в отношении Сафонова А [REDACTED] И [REDACTED] и Алиева М [REDACTED] М [REDACTED] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденных Сафонова А.И., Алиева М.М., адвокатов Ковальчука Р.С., Малиевой Е.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи